

Когда Ли Фан услышала это, ее глаза расширились от недоверия. Она слабо смотрела и говорила. Она заплакала еще более нагло. "Мы искали ребенка столько лет, потому что не хотим, чтобы Су Ван находилась на улице. Мы боимся, что на улице ей причинят вред, и нам придется искать ее, даже если придется разориться. Вы знаете, что хотя мы с Су Ли не так богаты, как ваша семья Цзин, но мы все равно благополучная семья? Нам не нужно беспокоиться о средствах к существованию. Что мы не можем купить? Неужели ты думаешь, что мы отбираем у тебя ребенка?" Ли Фанг плакал так сильно, что у него болело сердце. Сердце Су Вань сжалось, когда она увидела это. Она действительно сочувствовала Ли Фану. Она могла понять их усталость, беспомощность и нетерпение, но она действительно не испытывала никаких чувств к своим биологическим родителям. Цинь Лань понимала, что ее слова были немного резкими, но на то была причина. Она кивнула, услышав это, и задумчиво сказала: "Вы знаете, что у Су Ван хорошие отношения с семьей Цзин. Мы, естественно, не хотим, чтобы Су Ван уезжала с вами, даже если вы биологические родители Су Ван". Цинь Лань извинилась: "Хотя мои слова немного резковаты, я ведь говорю правду, верно? Ребенок уже взрослый. Даже если она вернется с вами, она не сможет жить так же хорошо, как жила в семье Цзин. Ты искал Су Вань столько лет. Правда это или нет, но мы искренне восхищаемся вами, поэтому дадим вам значительную сумму денег. Этого хватит вам на всю оставшуюся жизнь". "Как это?" Как только Цинь Лань закончил говорить, Ли Фан и Су Ли замолчали. Выражения их лиц были нехорошими. Никто не хотел, чтобы о нем говорили в таком тоне. И это была такая ситуация, даже если Цинь Лань был прав. Когда ребенок был маленьким, они еще могли развивать свои отношения. Теперь же, когда Су Вань была так стара, отношения, развиваемые сейчас, определенно не будут такими глубокими, как в юности.

Кроме того, они не могли принести Су Вану ничего, кроме бесконечных проблем. В этом и заключался замысел семьи Цзин. Они дали им лицо, что было достаточно денег, и не позволили репортерам прийти. Ли Фан посмотрела на Су Вань горящим взглядом, ее глаза были полны печали. Она терпеливо спросила: "Су Вань, это твоя идея? Думаешь, мы с отцом станем для тебя обузой? Нет, нам не нужны твои деньги или слишком много твоей энергии. Нам просто нужно..." Не успела она договорить, как Су Вань перебил ее и сказал еще более смущенно: "Спасибо, что согласились искать меня. Вы отказались от меня только в юридическом смысле, получив деньги, но я все равно буду часто навещать вас. Мы сможем потихоньку наладить отношения и познакомиться друг с другом, хорошо?". В конце концов, они были ее биологическими родителями, и она искала их столько лет. Было бы ложью сказать, что сердце Су Ван совсем не дрогнуло. Она все еще заботилась о них. Но эти слова все равно ранили сердце Ли Фан. Она сказала дрожащим голосом: "Но, дитя, мы хотим, чтобы ты стала нашей семьей. Хотя прошло уже больше десяти лет, но в жизни так много лет, и чувства еще можно взрастить, верно?" Су Ли вмешался: "Верно, дитя. Мы - твои родители. Твоя мать вынашивала тебя десять месяцев, прежде чем родила. Как ты можешь вот так просто отказывать нам? Мы тоже хотим загладить свою вину перед тобой". С этими словами Су Ли посмотрел на семью Цзин и смутился. "Хотя ты сейчас живешь хорошо, и семья, которая тебя усыновила, так хорошо к тебе относится, ты заставляешь нас грустить, поступая так. Ты даже не можешь признать свою собственную дочь..." Цзин Чэнь слегка нахмурился. Это было неприятно. Су Ван тоже понимала это. Она опустила голову и некоторое время молчала, а потом вдруг сказала: "Если мы действительно сможем хорошо поладить, то мне не составит труда обратиться к вам..." Хотя она согласилась, Су Вань все равно чувствовала себя немного неловко. Она не знала, как вести себя с этим незнакомым и знакомым родителем.

Однако реакция ее родителей все же тронула Су Ван.